

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ
Том 51

***Василий Андреевич
Тропинин***

Москва
Директ-Медиа
2010

Василий Андреевич

ТРОПИНИН

1776–1857

Украинская деревня. Гроза. 1810-е

Влияние творчества Василия Тропинина на все последующее русское изобразительное искусство чрезвычайно велико. Будучи современником золотого века отечественной культуры, он стал его неотъемлемой частью и еще при жизни снискал славу лучшего портретиста Москвы. Выходец из крепостных крестьян, недоучившийся студент Петербургской Академии художеств, Тропинин являет собой пример истинно талантливого человека, который благодаря собственной целеустремленности и твердости духа сумел состояться как многогранная творческая и, прежде всего, свободная личность, оставившая для потомков бесценные произведения искусства.

Рожденный крепостным

Выдающийся русский портретист Василий Андреевич Тропинин родился 19 марта 1776 крепостным крестьянином графа Антона Сергеевича Миниха в имении, находившемся в селе Карповка Новгородской губернии. Отец Тропинина был управляющим и за честную службу получил от графа личную вольную. Благодаря родителю Василия отправили в Новгород, где он четыре года учился в начальных классах народной школы. Там же у мальчика проявилась и тяга к рисованию. Он с увлечением копиро-

вал сюжеты с лубочных картинок одноклассников, а в поместье в отсутствие барина зарисовывал все предметы роскоши и украшения, находящиеся в доме.

Когда дочь Миниха Наталья Антоновна вышла замуж за графа Ираклия Ивановича Моркова, юный Тропинин оказался в числе ее приданого и переехал в дом нового хозяина. Однако Морков не желал потакать художественным увлечениям своего крепостного и отправил Василия в Петербург, где люди графа Завадовского за определенную плату обучали способных юношей кондитерскому ремеслу.

В столице Тропинин, находившийся под присмотром двоюродного брата Ираклия Ивановича, Алексея Ивановича Моркова, в свободное время продолжал заниматься рисованием. По неподтвержденным пока сведениям, в доме Завадовского снимал мансарду неизвестный художник, и начинающего кондитера часто вытаскивали из его мастерской в прямом смысле за уши, чтобы отправить обратно на кухню. Вскоре Алексей Иванович с удивлением узнал, что Василий тайком посещает лекции в Академии художеств, и захотел взглянуть на рисунки крепостного. После этого молодой граф решил во чтобы то ни стало уговорить

Мальчик с жалежкой. 1810-е

кузена отправить Тропинина учиться в Академию художеств и в конце концов добился разрешения, пообещав родственнику, что возместит все издержки, связанные с учебой, если из юноши не выйдет толк.

В то время по уставу Академии на казенное обучение принимались только мужчины, имевшие официальную свободу, а крепостные могли быть лишь вольнослушателями, да еще и за плату. И хотя к таким студентам отношение педагогов было небрежным, за те шесть лет, что Тропинин провел в оригинальном, гипсовом, натурном и живописном классах, он многого достиг. Азы художественного ремесла будущий портретист постигал в мастерской своего педагога, знаменитого живописца – профессора Степана Семеновича Щукина (1758–1828). За ученические рисунки Василий получал золотые и серебряные медали, одаренному юноше симпатизировали некоторые преподаватели Академии и старались поддерживать его. Из-за этого у Тропинина среди соучеников появились завистники, но зато он подружился с будущим известным гравером Егором Осиповичем Скотниковым (около 1780–1843) и художником Орестом Адамовичем Кипренским (1782–1836). Последний считался в Академии очень образованным юношей, имеющим во всем смелость суждений. Его свободолобивые и гордые мысли сильно повлияли на скромного Тропинина и вскоре заставили молодого художника по-иному взглянуть на самого себя.

Мальчик с топориком. 1810

В 1804 на академической выставке Тропинин впервые представил свою картину. Вместе с его работой в залах находились произведения многих профессоров живописи, был выставлен проект памятника Минину и Пожарскому Ивана Петровича Мартоса (1754–1835), висели полотна выпускников и лучших студентов, и все-таки Василий не остался незамеченным. Его картину похвалили адъютант-ректор Академии Иван Акимович Акимов и императрица Мария Федоровна, посетившая выставку. А президент Академии, граф Александр Сергеевич Строганов, узнав от Кипренского, что один из лучших студентов продолжает являться крепостным, пообещал выхлопотать для Тропинина вольную.

Но, как только Иракий Морков узнал об интересе к его крестьянину столь высокопоставленных господ, он тут же отозвал Василия из Петербурга на Украину, где в то время обустроивал свое поместье. Графу не нужен был высокообразованный портретист – он нуждался в усадебном художнике, способном и иконы для новой церкви выполнить, и кареты расписать. Но и здесь, среди буйной природы Украины, живописец не чувствовал себя оторванным от творчества.

Осознавая все богатство красок и форм южной природы, Тропинин каждый день занимался рисованием с натуры, стараясь как можно правдивее перенести на холст увиденные им красоты.

В 1807 при непосредственном участии Василия

Портрет генерала А. И. Горчакова. 1810-е

Семейный портрет графов Морковых. 1813

Андреевича в усадьбе Моркова была построена церковь. По свидетельствам биографов, художник выполнил для нее все алтарные образы и расписал стены, а после освящения храма обвенчался в нем с Анной Ивановной Катиной, свободной крестьянкой, которая не побоялась выйти замуж за крепостного человека и оказаться собственностью его барина. Спустя год у Тропининых появился сын Арсений.

Ранние произведения

События Отечественной войны 1812 заставили графа Моркова перебраться в Москву. Ираклия Ивановича, имевшего чин генерал-лейтенанта, приказом императора Александра I назначили начальником Московского ополчения. Тропинин должен был повсюду сопровождать своего барина и выехал с обозом следом за ним. Добравшись с Украины в Москву, художник узнал, что графский дом уничтожен пожаром, а вместе с ним сгорели и все его юношеские картины. После окончания войны Василий Андреевич несколько лет руководил постройкой и украшением барского дома.

Когда же война только-только завершилась и граф со своим крепостным живописцем наконец вернулся в украинское поместье Морковых, тот запечатлел воссоединение семьи и начало мирной жизни в «Семейном портрете графов Морковых» (1813, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Слева возле круглого столика, под которым примостилась белая собака, сидит сам Ираклий Иванович. Его круглое красное лицо исполнено благодушия. За графом стоят его сыновья – Николай и Ираклий, которые, так же как и их отец, были офицерами и участвовали в войне с французами. В центре композиции в светлом платье и с шитьем в руках запечатлена старшая дочь Ираклия Ивановича – Наталья, а справа за клавирами сидит младшая – Вера. За ее спиной видна еще одна молодая девушка,

Портрет Н. М. Карамзина. 1818

Портрет Боццетти. 1818

Портрет А. В. Тропинина. Около 1818

Портрет штабс-капитана II. В. Альмова. 1819

являвшаяся членом семьи Морковых: рано овдовевший граф для воспитания своих детей нанял гувернантку Боцигети, и ее дочь воспитывалась вместе с ними. Все герои полотна разбиты на пары и между собой выглядят разобщенными; между тем в произведении переданы гордый дух русского ампира и романтическая торжественность.

Другая работа этого периода – «Портрет А. В. Тропинина» (около 1818, Государственная Третьяковская галерея, Москва) – впоследствии получила славу лучшего детского портрета в русском искусстве. Растрепанные золотисто-русые волосы и чистые линии задумчивого мальчишеского лица, а также поворот его головы создают достоверный образ юного наивного мечтателя, обаятельного и трогательного. Распахнутый ворот рубашки и курточки оттеняют нежный цвет кожи мальчика, его припухлые губы и легкий румянец. Изысканный колорит картины, построенный на сочетании золотисто-коричневатых тонов, придает ей эмоциональную теплоту и сдержанное благородство.

Единственный сын художника, Арсений Васильевич Тропинин, впоследствии перенес неизвестную болезнь, наложившую отпечаток на его физические и умственные способности. Всю свою жизнь он стремился преодолеть этот недуг и все-таки стал художником, окончив Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Дупель и снегирь. Этюд. 1820-е

Портрет Н. А. Майкова. 1821

Долгожданная воля

В 1821 семья графа Моркова переехала на постоянное жительство в Москву. Тропинин, проживший здесь во время войны несколько месяцев, восстановил многие прерванные знакомства с коллегами. А после того как в 1819 страстный коллекционер русского искусства и издатель знаменитых «Отечественных записок» Павел Петрович Тугой-Свиньин рассказал о нем на страницах своего журнала, у художника появился круг постоянных заказчиков.

Кроме того, Тропинин с удовольствием создавал образы своих новых друзей, например «Портрет Н. А. Майкова» (1821, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург), в котором мастер словно демонстрирует широту собственных художественных возможностей. Он представил героя на фоне темного ночного неба, в непринужденной позе, с живым одухотворенным лицом. Тропинин блестяще передал материальность шелковой рубахи портретируемого и сияющую мягкую кожу его черного плаща. Весь вид Майкова говорит о том, что перед зрителями артист, свободомыслящий человек, не лишенный романтического духа.

Очень многие просвещенные и благородные люди, узнавая о том, что живописец Тропинин – крепостной человек, бывали крайне этим возмущены. Однажды граф Морков, принимавший у себя иностранцев,

Старик ямщик, опирающийся на кнутовище. Этюд. 1820-е

Девушка-украинка в пейзаже. 1820-е

Пряха. 1820-е

Портрет В. С. Жукова. 1820-е

Гитарист. 1823

Портрет К. Г. Равича. 1823

обмолвился о том, что картины, которые украшали столовую, написал слуга, приносивший им блюда из кухни. Услышав это, гости дружно стали отнимать у Тропинина подносы, предлагая ему сесть с ними за стол и отобедать. Сконфуженный таким поведением иностранцев, Иракий Иванович навсегда запретил своему художнику прислуживать за столом.

Молодые дворяне, с которыми граф Морков имел различные дела, считали своим долгом принародно требовать у него предоставления свободы талантливому крепостному. Есть сведения, что однажды в Английском клубе некто Дмитриев, выиграв у графа в карты крупную сумму, публично предложил ему обменять долг на вольную для Тропинина. Но Морков не желал лишаться личного художника: он никуда не отпускал от себя Василия Андреевича и по-своему заботился о нем. Однажды живописец, работая в саду имения, серьезно повредил ногу, и только удачно проведенная операция, которую оплатил Иракий Иванович, спасла мастера от инвалидности.

И все же граф был вынужден уступить общественному мнению: в мае 1823 в качестве пасхального подарка он торжественно вручил Тропинину вольную грамоту. Теперь тот мог начать новую свободную жизнь, но необходимо было определиться со статусом, местом работы и проживания. Морков, у которого в собственности находились жена и сын Тропинина (они получили вольную только через пять лет), предложил Василию Андреевичу остаться в его графском доме и обещал по-

хлопотать для него о месте в военном ведомстве. Однако художник, так долго мечтавший о полной независимости, решил жить самостоятельно и заниматься тем делом, которое любил больше всего.

Титулы и звания

Тропинин продолжал создавать заказные портреты, стараясь наделять своих героев некоторыми эмоциональными характеристиками. Таков «Портрет К. Г. Равича» (1823, Государственная Третьяковская галерея, Москва), в котором перед зрителем предстает московский балагур и заядлый игрок. Образ порывистого и разудалого гуляки словно хранит еще следы разнузданного ночного веселья и карточных игр. Небрежно повязанный темно-синий галстук, контрастирующий с белой рубашкой и насыщенно-красным халатом, ярко подчеркивает слегка насмешливое выражение припухшего лица портретируемого.

Создавая портрет своего друга Булакова (1823, Государственная Третьяковская галерея, Москва), художник пытался преодолеть некоторую статичность более ранних произведений. Изображенный мужчина благодушного вида словно только что оторвался от чтения книги, которую все еще держит в правой руке. Кучерявые волосы и небольшие усы придают герою сентиментальный вид. Булаков был известным оперным певцом, и, по свидетельствам современников, все слушатели его обожали за сильный «золотистый» тенор. Артист первым исполнил романс композитора Александра Александровича Алябьева (1787–1851) «Соловей» и основал музыкальную династию, в которую вошли авторы известнейших романсов «Гори, гори, моя звезда», «Не пробуждай воспоминаний», «Тройка» и многих других бессмертных музыкальных произведений.

Через некоторое время Тропинин, водивший знакомства со всей культурной и интеллектуальной элитой города, задумался о статусе профессионального живописца и вскоре обратился с письмами к своим бывшим учителям и сокурсникам, которые стали педагогами в Академии художеств, с просьбой о содействии в получении звания академика живописи. Однако эта попытка оказалась безрезультатной. Тогда мастер через коллекционера и писателя Тугого-Свиньина представил свои лучшие картины Совету Петербургской Академии художеств. Одна из этих работ – «Кружевница» (1823, Государственная Третьяковская галерея, Москва) – до сих пор поражает зрителей своей непосредственностью и красотой. Увлеченная тонкой ручной работой девушка изображена в тот момент, когда она с легкой улыбкой подняла голову и взглянула прямо перед собой. Мастерски выписана гладкая кожа ее лица и рук, гармонирующая со складками шелковой ткани, на которой плетет кружевница. Тщательно изображен натюрморт на первом плане, состоящий из ее инструментов:

Портрет Булакова. 1823

Кружевница. 1823

Золотшвейка. 1826

Портрет А. С. Пушкина. 1827

Портрет А. И. Кусова. 1820-е – 1830-е

ножниц, коклюшек, ящика для рукоделия. Образ молодой и очаровательной работницы создан в том же духе, что и портреты дворянок. В то время портреты аристократок перестали писать в обстановке торжественной роскоши (как было принято раньше), все чаще их представляли на условном фоне. Такой же прием использован в «Кружевнице» с той лишь разницей, что поэтичное полотно Василия Андреевича передает ощущение тепла и наполнено покоем. Эта работа произвела огромное впечатление на современников Тропинина. Тугой-Свиньин на страницах своего журнала писал: «...и знатоки, и незнатоки приходят в восхищение при взгляде на сию картину, соединяющую поистине все красоты живописного искусства: приятность кисти, правильное, счастливое освещение, колорит ясный, естественный. Сверх того в самом портрете обнаруживается душа красавицы и тот лукавый взгляд любопытства, который брошен ею на кого-то вошедшего в ту минуту. Обнаженные за локоть руки ее остановились вместе со взором, работа прекратилась, вырвался вздох из девственной груди, прикрытой кисейным платком, – и все это изображено с такой правдой и простотой».

В сентябре 1823 Совет Академии художеств за представленные на конкурс картины присудил Тропинину звание «назначенного в академики» и предложил написать любой портрет: он понадобился во избежание разногласий среди судей. Дело в том, что большин-

ство мастеров, принимавших участие в Совете, высказались за немедленное присуждение Тропинину звание академика живописи, и только один художник, когда-то учившийся вместе с Василием Андреевичем, обвинил его в воровстве. Он заявил, что среди привезенных на конкурс полотен Тропинина есть одна картина, которую академик якобы сам нарисовал в ученичестве. Этот возмутительный факт, правда, опровергал Кипренский, отлично знавший все работы своего друга. Вскоре после выставления на конкурс недавно написанного мужского портрета Тропинин получил звание академика портретной живописи.

После этого значительного события мастер со своими картинами принял участие в академической выставке, на которой его хвалили за верную передачу природы и цвета. У портретиста появились новые заказчики и покровители, а руководство Академии художеств пригласило Тропинина на должность преподавателя, присудив ему профессорское звание. Однако Василий Андреевич отказался от столь лестного предложения: он предпочитал быть свободным и жить с семьей в патриархальной Москве, чем подчиняться высокопоставленным господам в холодном промозгом Петербурге.

Выдающиеся произведения

Став академиком, Тропинин вернулся в дом графа Моркова, откуда забрал своих пока еще крепостных родных и переехал в маленькую квартирку с мастерской близ Волхонки. Там он в свои сорок семь лет наконец начал жизнь свободного профессионального художника. Известный портретист не стал обзаводиться шикарным домом с лакеем и горничной. Василий Андреевич, его жена Анна Ивановна и сын Арсений предпочитали самостоятельно готовить себе еду и лично, без церемоний встречать гостей, многие из которых были высокого звания и ранга.

В картине «Золотошвейка» (1826, Государственная Третьяковская галерея, Москва), написанной в новом доме, мастер создал еще один образ молодой и красивой работницы. Черноволосая девушка с красным платком на плечах вышивает золотой ниткой на натянутой белой ткани. Она словно обернулась и с иголкой в руках замерла на мгновение, глядя на зрителей. Этот портрет занятого работой человека, наполненный блеском шелка и юной женской красотой, был с восторгом принят зрителями и критикой, как и предыдущий.

Среди новых заказчиков Василия Андреевича появились не только московские купцы и благородные господа, но и известные на всю страну деятели искусства. В 1827 художник выполнил «Портрет А. С. Пушкина» (Всероссийский музей А. С. Пушкина, Москва), который поэт хотел подарить своему другу Сергею Александровичу Соболевскому. Тропинин стремился передать гордый и свободный дух

Портрет А. И. Барышникова. 1829

Портрет С. С. Кушникова. 1828

гения. Пушкин представлен в халате с расстегнутым воротом белой рубашки и небрежно повязанным галстуком-шарфом. Величавая осанка, поворот головы и задумчивый взгляд придают образу романтичность и монументальность.

Точно так же как в другом портрете великого поэта, выполненном Кипренским, Тропинин изобразил на правой руке Пушкина, лежащей на бумагах, два перстня. Один из них – подарок Елизаветы Ксавьерьевны Воронцовой, жены генерал-губернатора Новороссийского края и наместника Бессарабии, в которую Александр Сергеевич был тайно влюблен и чей перстень считал талисманом.

У этого портрета оказалась странная судьба. Разные мастера сделали с него несколько копий, а затем подлинник пропал. Он появился в Москве только за несколько лет до смерти Тропинина. Работу случайно нашел и купил в нищей меняльной лавке директор московского архива министерства иностранных дел князь Михаил Андреевич Оболенский и тут же принес художнику. Василия Андреевича попросили подтвердить подлинность произведения и отреставрировать его, так как портрет был сильно испорчен. Однако автор отказался поновлять собственное творение, объясняя это тем, что «...не смеет трогать черты, положенные с натуры...», и лишь почистил его.

Портрет писательницы А. Н. Кожиной. 1830

Надо сказать, что изображение портретируемого в халате или архалуке появилось в живописи еще до Тропинина, но именно этот мастер представлял своих моделей в таком виде чаще всего, придавая им черты жизнелюбия, открытости, чувствительности и сентиментальности.

Василий Андреевич старался жить независимой от академической выставочной деятельности жизнью, и поэтому о его произведениях мало писала столичная художественная критика. Соответственно, Тропинин был далек от щедрых финансовых поощрений царской семьи и других высокопоставленных благородных господ. Но он много и упорно работал и вскоре приобрел славу лучшего портретиста Москвы.

Мастер писал первых лиц города, богатых купцов и молодых дворян, стремясь запечатлеть в своих произведениях их стремление к свободной непринужденной жизни. «Портрет С. С. Кушникова» (1828, Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва), бывшего военного губернатора Москвы и члена совета городского воспитательного дома, представляет надменного, сдержанного, но в душе доброго пожилого человека, «Портрет А. И. Барышникова» (1829, Государственная Третьяковская галерея, Москва) является образцом совершенно другого, открытого характера. Герой русско-турецкой войны 1828–1829,

Портрет В. М. Яковлева. Начало 1830-х

блестящий выпускник Московского университета изображен во время прогулки по своей усадьбе. Барышников стоит под деревом на первом плане, а за ним виден берейтор с двумя оседланными лошадьми. Дальше открывается парк с церковью и небом с лилово-розовыми облаками, освещенным закатным солнцем. Этот мотив художник использовал для придания произведению возвышенно-романтического настроения. Да и сам портретируемый своей непринужденной позой и задумчивой полуулыбкой представляет собой образ благородного героя-романтика.

Тропинин стремился во всех своих моделях показать положительные душевные качества: доброту, ум, пронизательность или веселый характер, как, например, в картине «Гитарист» (1832, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Открытый, мечтательный юноша показан в темном халате, небрежно накинутом на светлую рубашку. Легко и даже ласково он держит свою гитару. Этот портрет, как и многие предыдущие, имеет благородный коричнево-жемчужный колорит, но отличается скульптурной четкостью форм.

В «Портрете скульптора И. П. Витали» (1833, Государственная Третьяковская галерея, Москва) мастер снова с помощью обстановки раскрыл характер деятельности героя, а также попытался передать поэтически-возвышенную атмосферу, царящую вокруг Ивана Петровича. Тот с одухотворенным лицом, цвет которого выгодно оттеняет приподнятый ворот

белой шелковой рубашки, кажется, вот-вот подкинет тяжелый молоток легким движением. Позади скульптора виден фрагмент созданной им мраморной статуи, а на столе возле нее небрежно сложены скальпели — необходимые инструменты для высекания форм. Портрет написан в приглушенной серо-коричневой гамме, что придает всему образу благородство и романтичность.

Постепенно в своих произведениях художник все активнее стал использовать яркие, порой даже кричащие цвета. Например, в «Портрете графини Н. А. Зубовой» (1834, Государственная Третьяковская галерея, Москва), дочери знаменитого генералиссимуса Александра Васильевича Суворова и весьма колоритной особы. Немолодая графиня, сохранившая гордую осанку, сидит в свободной позе и насмешливо смотрит на зрителей. Роскошь ее шелковых одежд с накинутым сверху норковым мантио подчеркивает вызывающий малиновый меховой ток, украшенный большими страусовыми перьями. Когда-то первая красавица Москвы, а в момент написания портрета пожилая и своенравная вдова не пожелала забрать заказанный портрет, обвинив художника в том, что он намеренно не изобразил ее милой и привлекательной. Однако Василий Андреевич сумел донести

Этюд к портрету В. П. Ершовой с дочерью. 1831

Гитарист. 1832

Портрет скульптора И. П. Витали. 1833

Портрет Киселевой. Около 1834

до потомков многогранный характер женщины, сделавшей так много благотворительных дел для своего родного города.

Элементы жанровости в портретах художника

Тропинин работал не только для частных лиц, но и для различных общественных организаций Москвы. Его приглашали писать групповые портреты Общества любителей сельского хозяйства и Скаковое общество, купеческие гильдии и театральные коллективы.

Подобные портреты в то время были очень популярны. Известно также, что, когда в Петербург приезжал какой-нибудь высокопоставленный московский чиновник или купец и пытался заказать портрет со своими столичными товарищами у одного из самых известных коллег Тропинина – Карла Павловича Брюллова, тот всегда отказывался братья за работу, объясняя: «У вас есть собственный превосходный художник».

Когда в декабре 1835, возвращаясь из Европы, Брюллов наведлся в Москву, то после всевозможных обедов, устроенных местными дворянами в его честь, он с большим нетерпением отправился в мастерскую Тропинина. «Великий Карл» был много слышан о московском портретисте и давно мечтал с ним познакомиться. По воспоминаниям Николая

Портрет Д. В. Киселева. 1834

Портрет графини Н. А. Зубовой. 1834

Портрет С. Н. Мосолова. 1836

Портрет К. П. Брюллова. 1836

Портрет А. Ф. Заикина. Этюд. Около 1837

Старик, обстругивающий костыль. 1830-е

Портрет неизвестного в черном сюртуке. 1838

Александровича Рамазанова, биографа Василия Андреевича: «...Карл Брюллов, пораженный в старце необыкновенной ясностью ума, свежей памятью всего бывшего, теплотою чувств, живительным взглядом на искусство и удивительным о нем разговором, полюбил Тропинина всей душой и редкий день не навещал его. Не один раз случалось, что, приглашенный на роскошный обед аристократа, Брюллов изменял данному слову и приходил разделить за столом Василия Андреевича простые щи и кашу...» Брюллов очень высоко ценил талант и профессионализм Тропинина, а тот в свою очередь оказался под его творческим влиянием. У Василия Андреевича стали появляться полотна большого размера и со всеми атрибутами европейского парадного портрета.

Прежде всего, это можно отметить в «Портрете К. П. Брюллова» (1836, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Стремясь подчеркнуть артистизм и небывалую популярность молодого коллеги в Италии, Тропинин изобразил элегантно одетого живописца в горделивой позе, с благородным одухотворенным лицом, как бы в состоянии возвышенного творческого подъема, на фоне античных развалин, увитых виноградными лозами, и дымящегося Везувия. В одной руке Брюллов держит тонкую кисть, а другой словно приоткрывает альбом, в котором наверняка хранятся его рисунки.

Портрет Е. И. Карзинкиной. 1838

Портрет М. М. Сперанского. 1839

Портрет П. Н. Зубова. Около 1839

Женщина в окне (Казначейша). 1841

Портрет М. Ф. Протасьева. 1840-е

Но самый пышный и богатый парадный портрет Тропинин создал для фамильной галереи московского купеческого рода Карзинкиных. В те времена русский народный костюм среди состоятельных людей считался модным одеянием. При дворе Николая I даже устраивались специальные балы в русском стиле, на которые подданные и их жены должны были являться в национальных одеждах. В «Портрете Е. И. Карзинкиной» (1838, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань) художник представил молодую женщину в шитом золотом шелковом платье «а-ля рюс» с кружевами. На ее плечи красуются крупные нити жемчуга, рукава платья выполнены из тончайшей прозрачной газовой ткани, а в ушах купчихи – массивные серебряные сережки. На голове у нее бархатный кокошник, также украшенный жемчугом. Плавный поворот головы, веселый взгляд и девичья статность подчеркивают милый и озорной образ молодой богатой москвички, у которой в доме пышно разросся крупнолистный фикус.

Написав всего за два десятилетия большое количество портретов, Тропинин тем не менее не искал новых композиционных приемов для своих работ. Варианты поз, характер взглядов и жестов, выработанные еще Д. Г. Левицким (1735–1822) и В. А. Боровиковским (1757–1825) на основе европейского портрета, являлись для него образцами. И все-

Портрет Е. П. Протасьевой. 1840-е

таки, стараясь избежать пафосности и искусственности образов и придать своим картинам более живой и непосредственный характер, порой Тропинин создавал так называемые жанровые портреты или строил композицию произведений на основе бытовой сценки.

К таким полотнам можно отнести «Женщину в окне (Казначейша)» (1841, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). На нем изображена молодая красивая москвичка, с любопытством взирающая на происходящее за окном. Коричневое шелковое платье с темно-красной вышитой накидкой, брошенной на плечи, контрастирует с жемчужно-белой кожей женщины. Внимательный и любознательный взгляд карих глаз придает всему образу очаровательную сентиментальность и в то же время живость.

Еще одной удачной работой художника в этом русле является многофигурная композиция «Портрет Д. П. Воейкова с дочерью В. Д. Воейковой и англичанкой мисс Сорок» (1842, Государственная Третьяковская галерея, Москва). Перед зрителями предстает семья, в которой отец с дочерью с нескрываемой теплотой смотрят друг на друга. Герой Отечественной войны 1812, учредитель Московского скакового общества вдовец Дмитрий Петрович Воейков с задумчивым и немного отрешенным взглядом сидит в окружении предметов, которые представляют его

Портрет Д. П. Воейкова с дочерью В. Д. Воейковой и англичанкой мисс Сорок. 1842

характер и увлечения. За его спиной на подоконнике стоят белая конная статуэтка и бронзовый колокольчик для слуг, за окном виден флигель его большой усадьбы. Над головой мисс Сорок заметен фрагмент картины с дорогой широкой резной рамой. Девочка, которую ласково обнимает гувернантка, прижимает к себе куклу в парчовой одежде. Сама англи-

чанка внимательно и мягко глядит на зрителей. Достаточно реалистично передана фактура шелка, бархата и норкового меха одежда героев. Построенный на сдержанном сочетании коричневых и темно-зеленых

Портрет Е. В. Мазуриной. 1844

Тонов этот групповой портрет несет в себе тихую радость семейного счастья и показывает привязанность изображенных на нем людей друг к другу и к любимым предметам.

Пик славы

В сороковые годы Тропинин вел активную общественную деятельность. В 1843 он стал почетным членом Московского художественного общества, которое принимало участие в создании в городе

Портрет Ю. Ф. Самарина. 1844

Портрет Ю. Ф. Самарина в охотничьем костюме. 1846

Автопортрет на фоне окна, с видом на Кремль. 1846

Рисовального класса. В эту новую художественную школу на казенный счет имели возможность поступить способные юноши из любых сословий, что очень импонировало Василию Андреевичу. Демократическое отношение к студентам осталось в учреждении и после того, как в том же 1843 его переименовали в Московское училище живописи и ваяния. Спустя десятилетие один из его нищих учеников, а впоследствии будущий руководитель МУЖВИЗа, Василий Григорьевич Перов (1834–1882), будет с упоением копировать работы Тропинина. К тому времени престарелый портретист уже отойдет от дел школы, все же изредка посещая ученические выставки. Его вклад в становление МУЖВИЗа, безусловно, неоценим.

Василия Андреевича почти до самой смерти волновала общественная и художественная жизнь Москвы. Он работал не покладая рук, желая оставить потомкам точные, поразительные и прекрасные образы своих современников.

Например, удивительные психологические черты заключены в лаконичном «Портрет Е. В. Мазуриной» (1844, Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва). На темном условном фоне словно выхвачено прямым светом и вылеплено энергичное лицо сильной, уверенной в себе женщины, весь облик которой свидетельствует о благородном происхождении. Гладкие густые волосы, уложенные в изысканную прическу, и простое, но изящное украшение дополняют образ умной, высоко нравственной женщины. Посредством небольшого количества выразительных средств автор сумел убедительно передать образ своей модели и ее яркий характер.

В другой работе – «Портрете Ю. Ф. Самарина в охотничьем костюме» (1846, Государственная Третьяковская галерея, Москва) – художник тоже стремился представить эмоциональный образ портретируемого и, прежде всего, подчеркнуть его романтическую природу. На фоне пейзажа с грозовым небом, клубящимися тучами и бушующим ливнем с отважным видом стоит поэт, писатель-славянофил и философ Юрий Федорович Самарин. Молодой мужчина с открытым приятным лицом, по свидетельствам современников, обожал охоту, лес и очень чутко относился к любому природному явлению. Также этот благородный дворянин, ратовавший за отмену крепостного права и народнические идеи, обладал безудержным темпераментом. Однако Тропинин изобразил Самарина внешне спокойным, и только возбужденный взгляд, ружье в руках да шторм за спиной говорят о взрывном и упрямом характере молодого человека.

К концу 1840-х слава талантливого портретиста достигла в Москве своего апогея. Члены Мо-

Разбойник (Портрет князя Оболенского). 1840-е

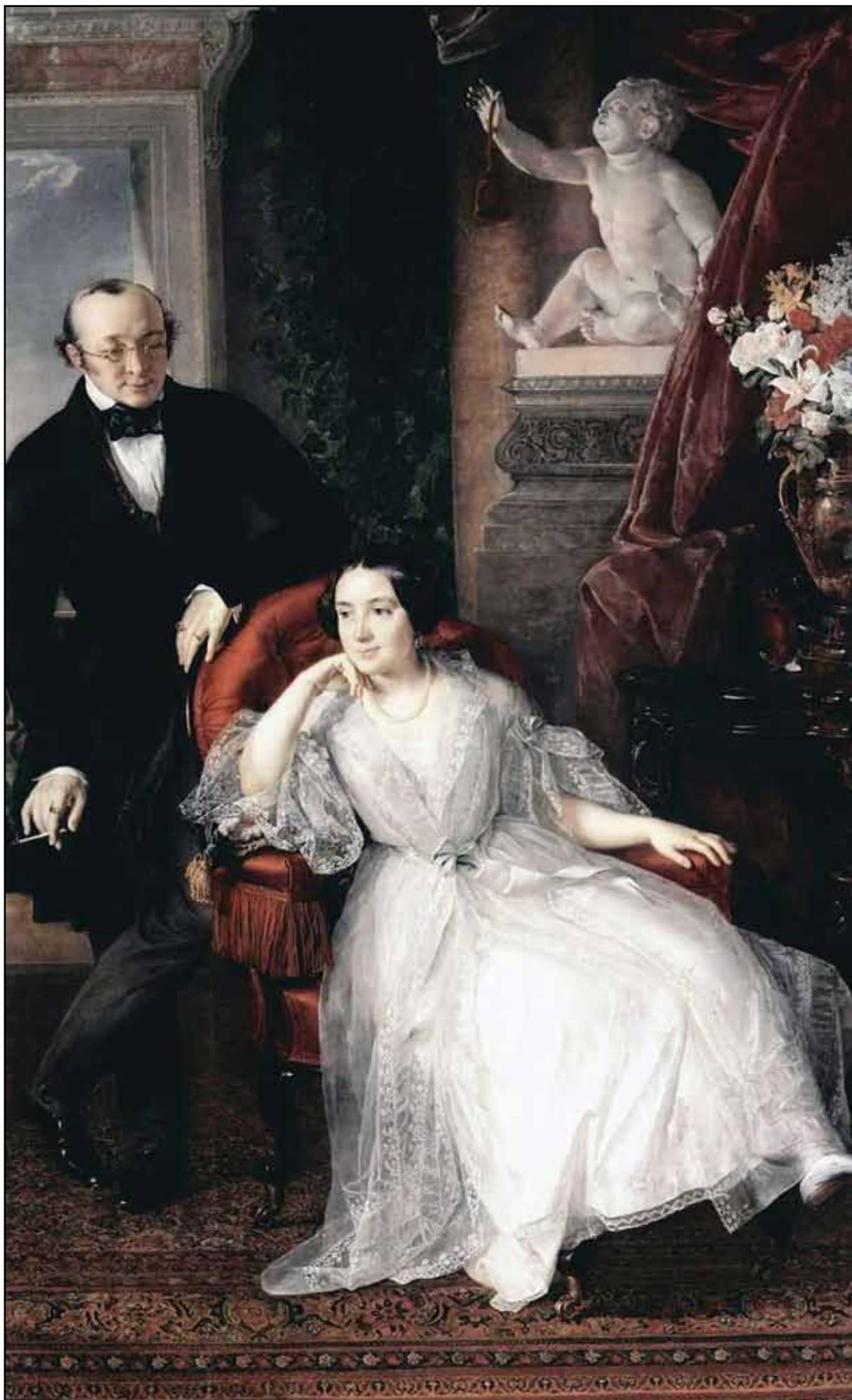
сковского художественного общества предложили Тропинину запечатлеть самого себя. Скорее всего, картина предназначалась для портретной галереи Московского училища живописи и ваяния. Но «Автопортрет на фоне окна, с видом на Кремль» (1846, Государственная Третьяковская галерея, Москва) известен в нескольких вариантах, и непосредственно эту работу художник все-таки выполнил для собственного дома. Тропинин изобразил себя в аккуратных круглых очках, рабочем халате с небрежно повязанным цветным платком на шее, палитрой и муштабелем в руках. Эти вечные атрибуты художника в данном случае подчеркивают не столько его творческую натуру, сколько выражают принадлежность Василия Андреевича к непростому ремеслу живописца. Открытое лицо пожилого человека исполнено большой внутренней силы и задумчивого благодушия. Написав себя на фоне Кремля и закатного облачного неба, мастер не только подчеркнул свой почтенный возраст, но и продемонстрировал личную причастность к судьбе города. Уже после смерти Тропинина его автопортрет был вскладчину выкуплен благодарными москвичами у сына художника и преподнесен в дар Румянцевскому музею, который вместе с Дворянским институтом располагался в знаменитом доме Пашкова.

Портрет Е. А. Сисалиной. 1846

Девушка с горшком роз. 1850

Портрет Н. II. и Н. М. Бер. 1850

Поздние произведения

Обычно Василий Андреевич не писал сложных психологических портретов, давая лишь небольшую характеристику модели. Своим ученикам мастер говорил: «...Кто же любит в жизни смотреть на сердитые, пасмурные лица? Зачем же передавать полотну неприятное, которое останется без изменений, зачем производить тяжелое впечатление, возбуждать тяжелые воспоминания в любящих этого человека? Пусть они видят его и помнят в счастливую эпоху жизни».

В начале 1850-х небывалая популярность Тропинина сошла на нет. В богатую Москву стали приезжать на заработки многие столичные и зарубежные портретисты, которые предлагали свое искусство дешевле да и работали быстрее, чем пожилой художник. Но привычка к ежедневному труду не позволяла Василию Андреевичу оставить кисть. Он продолжал писать, пробовать различные варианты портретных композиций, стараясь соперничать с мастерами салонного направления. Поэтому в модном духе выполнен «Портрет Н. И. и Н. М. Бер» (1850, Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск). Благородные господа представлены в роскошных одеждах и свободных позах на фоне богатого антуража собственного дома. Мраморная скульптура пухлого ангелочка, ваза с цветами, бархатная драпировка, восточный ковер на полу – все эти элементы парадной обстановки призваны не столько показать состоятельность заказчиков, сколько продемонстрировать мастерство художника, столь реалистично передавшего убранство комнаты.

Тропинин и на склоне лет желал оставаться верным своим принципам изображения счастливой жизни портретируемых. Картина «Девушка с горшком роз» (1850, Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва) представляет собой жанровую сценку. Молодая служанка, прижимая к себе горшок с цветущей розой, забирает со стола поддон и игриво смотрит на зрителя. Милое, чуть смущенное лицо, открытый взгляд, гладко зачесанные волосы и статная фигура девушки, а также крупные розовые бутоны на фоне темного колорита комнаты передают непосредственность и живость юной особы и, безусловно, романтически приподнятое настроение всего полотна.

Помимо молодой и цветущей жизни художник все чаще стал изображать на своих картинах пожилых женщин. Обычно моделью для таких произведений служила супруга мастера Анна Ивановна. Возможно, через эти образы Тропинин стремился передать свои размышления о быстротечности жизни, неминуемой старости и смерти. Например, в кар-

тине «Старуха с курицей (Портрет жены художника (?))» (1856, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург) представлена пожилая женщина, которая с печальной улыбкой смотрит прямо перед собой, словно вспоминая что-то, и задумчиво гладит курицу. Реалистично переданы морщинистая кожа на лице, шее и руках героини, ее поношенная ветхая одежда. Это произведение вызывает щемящее чувство жалости и горечи и в то же время наполнено покоем и выражает смирение перед неизбежностью и земным порядком бытия.

Тропинины более тридцати лет снимали жилье на втором этаже одного и того же дома; когда Анна Ивановна серьезно заболела, в цокольной части устроил свою лавку гробовщик. Тогда супруги задумали переехать, но на новую квартиру в Замоскворечье Тропинин отправился уже без жены, только с сыном: 30 сентября 1855 Анна Ивановна Тропинина скончалась. Ее портреты мастер завершал по памяти.

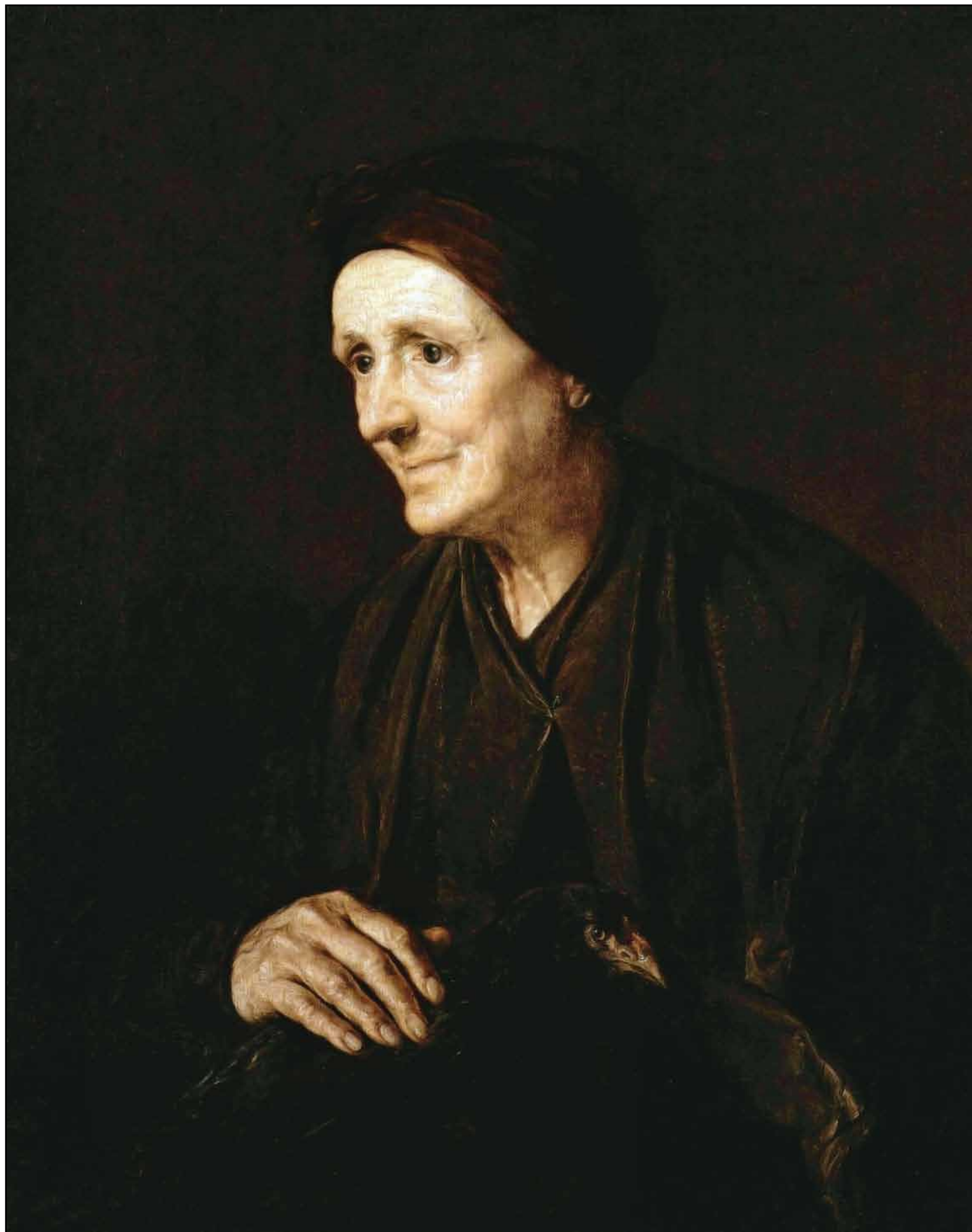
Арсений Васильевич окружил отца заботой и вниманием. Все друзья престарелого художника с радостью отмечали, как красив и уютен новый дом, наполненный цветущими растениями, собаками, кошками и поющими канарейками. Но Василий Андреевич только грустно отмахивался – все не то, и «двери не те». На старой квартире входная дверь была сплошь исписана знаменитыми людьми: «Был Витали», «Заходил Брюллов», «Был Алябьев», «Приходил Брюллов, никого не застал». И все это – свидетельство бурной и интересной жизни мастера. Но Тропинин почти не творил.

Василий Андреевич ненадолго пережил свою любимую супругу. 3 мая 1857 художника проводили в последний путь сын, друзья, ученики и многочисленные почитатели таланта портретиста. Тропинина похоронили на Ваганьковском кладбище в Москве.

Живописец прожил долгую творческую жизнь и создал большое количество портретов современников, исходя из эстетических идеалов своей эпохи. В конце жизни в произведениях Василия Тропинина проявились верность натуре и аналитический взгляд на мир, в результате чего он оказался у истоков самостоятельного направления в русском искусстве, получившего название критический реализм, которое впоследствии развили выпускники Московского училища живописи, ваяния и зодчества – Василий Григорьевич Перов и Николай Васильевич Неврев (1830–1904). Таким образом, Тропинин, имевший непосредственное отношение к организации в Москве этого демократически настроенного художественного образовательного учреждения, оказал огромное влияние на творчество всех последующих поколений великих русских живописцев.

Портрет А. А. Сапожникова. 1852

Старуха с курицей (Портрет жены художника (?). 1856

Список иллюстраций:

- стр. 3 – Украинская деревня. Гроза. 1810-е. Бумага, акварель, гуашь. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 4 – Мальчик с жалейкой. 1810-е. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- Мальчик с топориком. 1810. Холст, масло. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск
- стр. 5 – Портрет генерала А. И. Горчакова. 1810-е. Холст, масло. Костромской государственный объединенный художественный музей
- стр. 6–7 – Семейный портрет графов Морковых. 1813. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 8 – Портрет Н. М. Карамзина. 1818. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 9 – Портрет Боцигетти. 1818. Холст, масло. Самарский областной художественный музей
- стр. 10 – Портрет А. В. Тропинина. Около 1818. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 11 – Портрет штабс-капитана И. В. Алымова. 1819. Холст, масло. Государственный Исторический музей, Москва
- Дупель и снегирь. Этюд. 1820-е. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 12 – Портрет Н. А. Майкова. 1821. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 13 – Старик ямщик, опирающийся на кнутовище. Этюд. 1820-е. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- Девушка-украинка в пейзаже. 1820-е. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- Пряха. 1820-е. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 14 – Портрет В. С. Энева. 1820-е. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 15 – Гитарист. 1823. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 16 – Портрет К. Г. Равича. 1823. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 17 – Портрет Булакова. 1823. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 18 – Кружевница. 1823. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 19 – Золотошвейка. 1826. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 20 – Портрет А. С. Пушкина. 1827. Холст, масло. Всероссийский музей А. С. Пушкина, Москва
- стр. 21 – Портрет А. И. Кусова. 1820-е – 1830-е. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 22 – Портрет А. И. Барышникова. 1829. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 23 – Портрет С. С. Кушникова. 1828. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- Портрет писательницы А. Н. Кожинной. 1830. Холст, масло. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск
- стр. 24 – Портрет В. М. Яковлева. Начало 1830-х. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- Этюд к портрету В. И. Ершовой с дочерью. 1831. Холст, масло. Частное собрание
- стр. 25 – Гитарист. 1832. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 26 – Портрет скульптора И. П. Витали. 1833. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 27 – Портрет Киселевой. Около 1834. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- Портрет Д. В. Киселева. 1834. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- Портрет графини Н. А. Зубовой. 1834. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 28 – Портрет С. Н. Мосолова. 1836. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 29 – Портрет К. П. Брюллова. 1836. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 30 – Портрет А. Ф. Заикина. Этюд. Около 1837. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- Портрет неизвестного в черном сюртуке. 1838. Холст, масло. Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия), Якутск
- Старик, обстригающий костьль. 1830-е. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 31 – Портрет Е. И. Карзинкиной. 1838. Холст, масло. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Казань
- стр. 32 – Портрет М. М. Сперанского. 1839. Холст, масло. Самарский областной художественный музей
- стр. 33 – Портрет П. Н. Зубова. Около 1839. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 34 – Женщина в окне (Казначейша). 1841. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 35 – Портрет М. Ф. Протасьева. 1840-е. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- Портрет Е. П. Протасьевой. 1840-е. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 36 – Портрет Д. П. Воейкова с дочерью В. Д. Воейковой и англичанкой мисс Сорок. 1842. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 37 – Портрет Е. В. Мазуриной. 1844. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 38 – Портрет Ю. Ф. Самарина. 1844. Холст, масло. Государственный Исторический музей, Москва
- стр. 39 – Портрет Ю. Ф. Самарина в охотничьем костюме. 1846. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 40 – Автопортрет на фоне окна, с видом на Кремль. 1846. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 41 – Разбойник (Портрет князя Оболенского). 1840-е. Холст, масло. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск
- стр. 42 – Портрет Е. А. Сисалиной. 1846. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 43 – Девушка с горшком роз. 1850. Холст, масло. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени, Москва
- стр. 44 – Портрет Н. И. и Н. М. Бер. 1850. Холст, масло. Национальный художественный музей Республики Беларусь, Минск
- стр. 46 – Портрет А. А. Сапожникова. 1852. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 47 – Старуха с курицей (Портрет жены художника (?)). 1856. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Издание подготовлено
ООО «Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДИРЕКТ-МЕДИА»**

Генеральный директор: *К. Костюк*
Главный редактор: *А. Барагамян*
Заместитель главного редактора: *С. Ананьева*
Редактор-искусствовед: *М. Гордеева*
Автор текста: *С. Королева*
Корректор: *А. Плещачев*
Дизайн оригинал-макета: *COOLish*

Адрес издательства: 117342, Москва,
ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
E-mail: *editor@directmedia.ru*
www.directmedia.ru

ТОМ 51 «Василий Андреевич Тропинин»

© Издательство «Директ-Медиа», 2010
© ЗАО «Издательский дом
«Комсомольская правда», 2010, дизайн обложки
Обложка: **Василий Андреевич Тропинин.**
«Женщина в окне (Казначейша)»

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

125993 г. Москва,
ул. Старый Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Отпечатано: Ярославский полиграфический комбинат,
г. Ярославль

Подписано в печать 07. 09. 2010
Формат 70x100/8
Бумага мелованная
Печать офсетная. Печ. л. 3,0
№